

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Е.А. ШУМСКИХ

Москва

Сочетаемость лексем со значением 'погода'

Автор анализирует синтаксические свойства лексемы *погода* в сопоставлении с другими членами этой лексико-тематической группы, акцентируя внимание на атрибутивном и каузативном распространении данного существительного.

Ключевые слова: *лексико-тематическая группа; атрибутивное распространение; каузативное распространение; синтагматика; окказиональные сочетания.*

В современной лингвистической литературе большое внимание уделяется вопросам изучения синтаксических явлений с точки зрения соотношения синтаксиса и семантики. По замечанию Г.А. Золотовой, такой подход «усиливает внимание к связи языка с действительностью» и создает «новые стимулы для изучения содержательного назначения языковых форм» [Золотова 1982: 16]. Но и для лексикологов актуально изучение так называемой синтагматической семантики («комбинаторной семантики»), и при анализе системных отношений в лексике рассматриваются (наряду с парадигматическими и ассоциативно-деривационными) синтагматические связи слов, в которых прежде всего реализуется коммуникативная функция языка.

В данной статье представлен анализ синтаксических свойств существительного *погода*, в том числе в сопоставлении с другими членами этой лексико-тематической группы (ЛТГ)¹. Тема «погода» объединяет такие единицы, как, например, *дождь, ветер, изморозь, облач-*

ность, туман, ненастье и др., образующие в составе данной ЛТГ «более мелкие, но тесно спаянные между собою лексико-семантические группы слов» [Шмелев 1977: 186]: ЛСГ имен существительных, характеризующих погоду с точки зрения наличия — отсутствия ветра и силы проявления ветра: *ветер, вихрь, ураган, безветрие, штиль...*, ЛСГ имен существительных «Атмосферные осадки»: *дождь, град, снег...* и др. Единицы указанной лексико-тематической группы будут рассматриваться только в позиции главного члена предложения (словоформы в именительном падеже) в исходном (в прямом номинативном) значении.

Существительное *погода* принадлежит к подклассу абстрактных имен, которые характеризуются наибольшим объемом понятия и пропорционально бедным содержанием. Это четко отражено в словарных дефинициях. Ср.:

ПОГОДА, -ы, ж. Состояние атмосферы (ясность, облачность, осадки, температура воздуха, влажность и т.п.) в данном месте, в данное время. *Дождливая погода. Перемена погоды* [МАС 1984: III, 167].

В ряду так называемых погодных слов (*погода, непогода, ненастье, дождь, град, снег, изморозь, изморось, туман, ветер* и др.) само слово *погода* максимально абстрактно, так как под состоя-

¹ Это объединение слов можно рассматривать и как парадигму на основе родо-видовых отношений с гиперонимом *погода*.

Шумских Екатерина Александровна, кандидат филол. наук, доцент МПГУ.
E-mail: mamkatya@mail.ru

нием атмосферы понимается определенный набор составляющих, что четко видно не только из лексикографических материалов, но и из текста любой газеты и прогноза погоды на радио или телевидении, например:

Вчера в Москве в 15 часов было 10,5°C, давление 753 мм рт. ст., влажность воздуха 84 процента. Сегодня днем давление будет падать, влажность уменьшится. Ожидается переменная облачность, без осадков, в первой половине дня местами туман; ветер слабый, температура 11–13 градусов. В следующие двое суток без существенных осадков, ночью и утром туман, ветер юго-западный, 3–5 м/с, постепенное повышение температуры ночью до 5–10 градусов, днем до 14–18 градусов. (Из газ.).²

Абстрактность лексического значения слова *погода* проявляется в том, что оно: а) участвует в «отношениях включения» [Новиков 1982: 136 и далее], т.е. множество М (*ветер, град, туман* и т.д.) содержится в множестве «*погода*»²; б) имеет минимальную степень парадигматической закреплённости (по сравнению с другими членами ряда) и максимальную — синтагматической. Практически в литературном языке слово *погода* не употребляется без каких-либо конкретизаторов, которые могут иметь значение оценки (*погода хорошая — плохая, ухудшилась*), раскрывать тот или иной аспект данного явления (*погода дождливая, жаркая; погода стала меняться*) и т.д. При этом все другие члены погодного ряда (как менее абстрактные единицы) свободно образуют номинативные нераспространённые предложения, т.е. требуют минимума средств для превращения их в предложения: это грамматическое время и интонационная оформленность (может присутствовать детерминант с временным или локальным значением), например:

Мы в Англии. Осень. *Непогода*... (С. А. Ле-

² Часть примеров с пометой «Из газ.» приводится в тексте статьи на основе материалов НКРЯ.

² В современном русском литературном языке (в отличие от сохранившегося областного или устаревшего разговорного употребления слова) «отношения включения» охватывают и единицу *непогода* (компонент множества М), так как в единице *погода* мы не имеем расчленённости позитивного / негативного качества (ср. возможность употребления *ненастная / хорошая погода*).

шин); Над землею тучи серые шатром; На земле снега пушистые ковром; *Вьюга, холод*... (Л. Мей); *На дворе дождь* и темень. (Достоевский).

Слово *погода*, хотя и возглавляет данную ЛТГ, не может сформировать предложение при помощи тех же средств, т.е. невозможно номинативное нераспространённое предложение *Погода, как и распространённое только временным или локальным детерминантом. Ср.: *Непогода*; но невозможно *Сегодня погода. *На улице погода. В минимум средств, необходимых для превращения этой единицы в предложение, входят:

а) в безглагольных предложениях — прилагательное-распространитель (+/- связка):

С самого утра перепадал мелкий дождик, сменяемый по временам теплым солнечным сиянием; *была непостоянная погода*. (Тургенев);

б) в двусоставном глагольном предложении — глагол-распространитель:

Погода менялась. Ветер стихал. В полдень боязливый свет солнца прорвался сквозь облака. (Паустовский).

По мнению Г.А. Золотовой, единицы, нуждающиеся в восполнении, принадлежат к классу слов с релятивным значением [Золотова 1973: 45–50]. Слово *погода* является синтаксически несамостоятельным в силу особенностей своей семантической структуры, и, как единица с релятивным значением, оно в целом не имеет самостоятельного употребления. Однако наблюдаются случаи, когда словоформа *погода* образует самостоятельные синтаксические конструкции:

1) в именительном представлении (именительном темы): *Погода*... (т.е. какой она будет? Какой будет температура воздуха, сила ветра и пр.? Будет ли снег на лыжне? Повезет ли с погодой при проведении соревнований на открытом воздухе?):

Вот что сейчас больше всего волнует строителей Олимпиады. (Из газ.);

2) в рубриках газет «*Погода*» или «*Погода и самочувствие*». Если в предложении слово *погода* употреблено без распространителей, они подразумеваются или легко восстанавливаются, как в неполном предложении, из ситуации или из контекста, например:

У меня тут... озонированный воздух плюс погода курортная. Да еще, говорят, суббота через пару дней. — Ну и? — Ну и сочтай: погода [курортная, прекрасная] плюс суббота. (С. Иванов).

В подавляющем большинстве случаев слово *погода* в форме именительного падежа употребляется:

а) как компонент подлежащего (в синтаксически несвободном сочетании):

Сегодня удивительная погода, тепло и ясно; солнце весело играет на талом снеге; все бежит, дымится, каплет. Весна идет! (Тургенев);

б) как подлежащее в двусоставном безглагольном предложении (с глагольными связками), например:

[Аня:] Сегодня здесь дивно! — [Трофимов:] — Да, погода удивительная! (Чехов); Погода с утра стояла скверная — моросил дождь. (Наровчатов);

в) как подлежащее в двусоставном глагольном предложении:

Вопреки предсказанию моего спутника, погода прояснилась и обещала нам тихое утро. (Лермонтов).

Словоформа в именительном падеже может входить в составное именное сказуемое, но для слова *погода* такая функция не характерна, например:

Что же было главной причиной? Во-первых, это погода.

Признаковые существительные, в частности существительные погодного ряда, легко сочетаются с именами-атрибутами (*погода снежная, хорошая; дождь сильный, дождь-барabanчик; туман густой, слабый*) и в меньшей степени (при характеристике метеорологических явлений) — с глаголами, поскольку погодные слова сами способны образовывать простые предложения. Если при данных существительных имеется глагол-сказуемое, то он преимущественно повторяет значение, которое содержится в семантической структуре погодного слова (например, *дождь* и *снег* — это «атмосферные осадки в виде водяных капель, струй» / «в виде белых кристалликов льда», выпадение которых есть не что иное, как движение, перемещение в атмосферном пространстве по направлению к земле: *Дождь идет, льет; Снег идет, падает...*). Этот глагол может указывать на «время или пространственные

границы» явления, на степень его протекания и т.д. (см. об этом подробнее: [Кацнельсон 1972: 116]), т.е. о дожде: *идти, моросить, накрапывать, лить, хлестать...*; *начаться, закончиться...*; о снеге: *идти, повалить...*; *перестать...* и др.; конкретизация характеристики может достигаться также за счет лексем с различной обстоятельственной семантикой. Ср.:

Дождь (т.е. в настоящее время. — Е.Ш.), я в плаще иду по деревне. (Образцов). — Дождь прошел. Тучи медленно сваливались к югу. (Паустовский). — Дождь стих только в сумерки. (Он же).

В.А. Белошапкина, рассматривая соотношение разных сторон устройства предложения (формальную, смысловую и коммуникативную организацию), указывает на асимметричность таких предложений, как, например, *Идет дождь; Дует ветер* и подобных им, которые, являясь формально двухкомпонентными, со стороны смысловой и коммуникативной организации однокомпонентны: «Два их формальных члена составляют один компонент смысловой организации — предикат, дающий имя состоянию природы (ср. возможности сообщить о том же событии однословным предложением: *Дождь*, или *Дождливо*, или *Дождит*; *Ветер* или *Ветрено...*)» [Белошапкина 1981: 415]. Г.А. Золотова, отмечая синонимию глагольных и безглагольных предложений типа *Идет дождь/снег*. — *На дворе дождь/снег*, указывает на ослабление лексического значения у так называемых экзистенциальных глаголов, которые при таком употреблении характеризуются лексической связанностью [Золотова 1982: 160–161]; среди примеров приведены, в частности, глаголы *идет* (о дожде, снеге), а также *стоит, царит* (о погоде, о времени дня или года). Ср.:

Погода стоит хорошая. — Погода хорошая; Здесь всегда царит божественная погода. — Здесь всегда божественная погода.

Итак, предложения со словоформой *погода* в качестве главного члена обязательно двухкомпонентны в отличие от возможных однокомпонентных со словоформами, представленными другими членами этой ЛТГ. Все единицы погодного ряда, будучи семантически соотносимыми, имеют и определенное синтаг-

матическое сходство характеризуются одноплановой синтаксической сочетаемостью. Так, существительным погодного ряда (в позиции главного члена предложения) свойственно распространение преимущественно двоякого характера, а именно атрибутивное и каузативное.

I. Атрибутивное распространение (именное и глагольное).

Атрибутивность в данном случае понимается широко и проявляется в том, что погодные (признаковые) существительные, будучи представленными в языке в качестве субстанции, выступают как обладающие собственными признаками в предложениях, которые констатируют наличие каких-либо метеорологических явлений или содержат их оценку:

Погода теплая / плохая / ухудшилась; Туман густой / редет / усиливается; Дождь ледяной / ужасный / слабый / усилился.

II. Каузативное распространение (глагольное и, реже, именное).

В этом случае погодные существительные выступают как названия признаков-каузаторов, которые воздействуют на другие предметы (лица) (о глаголах-каузаторах см., например: [Золотова 1982: 166 и далее]):

Погода помогла лыжникам; Ураганный ветер заставил нас отложить восхождение; Опять льет *изнуряющий* меня дождь.

В художественных и публицистических текстах погодные явления часто представлены на основе метафоры, олицетворения и других тропов, оставаясь при этом носителями атрибутивной или каузативной характеристики, например:

А ветер, мягкий и сырой, / *Глаза* тихонько *закрывает*. (Бунин); *Солнце улыбается* сквозь тучи. Дождя нет. (А. Вербицкая); На дворе *плачет дождь*, спит каменный город. (Б. Савинков).

Единицы погодного ряда легко сочетаются со словами-атрибутами, имеющими, например, температурную семантику (*теплый, холодный* – о дожде, ветре, погоде), с оценочными именами (*хороший, шикарный, ужасный* – о погоде, дожде) и др., хотя, безусловно, характер синтагматики зависит от семантических компонентов (набора сем) в структуре каждого из слов. Например, возможны и нормативные сочетания *сильный / слабый / небольшой ветер*,

дождь, туман, поскольку эти составляющие погоды характеризуются определяющей силой проявления, т.е. в структуре значения перечисленных слов есть семы «значительность / незначительность проявления»; аналогично: *ветер, дождь, туман усиливается / ослабевает*. Но только о тумане можно сказать *густой, плотный, непроницаемый* или *редет* в силу наличия в структуре слова (наряду с уже указанными семами) таких семантических признаков, как «степень прозрачности / непрозрачности», «степень светопроницаемости» и «уровень видимости». Ветер и дождь, ослабевая, могут *затихать, стихать, становится тише*, поскольку имеют и звуковое проявление (*Ветер воет, гудит; Дождь стучит, барабанит по крыше...*). А ослабление и исчезновение тумана передается при помощи таких единиц, как *рассеялся, расплылся, поредел, растаял, растворился* и др. Если ветер и дождь всегда существуют в движении, что находит отражение в конструкциях типа *Налетел ветер* или *Прошел дождь*, то туман может не только *клубиться, стелиться, подниматься, куриться, ложиться* (т.е. характеризоваться определенным движением, перемещением в пространстве), но и *лежать, висеть* и *стоять* (восприниматься в какой-то период своего проявления в определенной статике), поскольку это «скопление мелких водяных капелек или ледяных кристаллов в приземных слоях атмосферы» [МАС 1984: IV, 425] представляет собой (при зрительном восприятии субъектом) непрозрачную пелену, мглу, при определенных условиях появляющуюся и держащуюся над землей какое-то время и исчезающую (обычно постепенно) в силу изменения метеоусловий⁴.

Особенности сочетаемости слова *погода* легче проследить в сопоставлении с «синтаксическим поведением» других членов этой ЛТГ. Со словоформой *погода* при атрибутивном распростране-

⁴ Можно отметить, что некоторые многозначные глаголы выступают как распространители при погодных словах в разных лексико-семантических вариантах: *Туман разошелся* («Постепенно рассеялся, исчез»). – *Дождь разошелся* («Начав идти, усилился»); *Снег растаял* («Перешел в жидкое состояние под влиянием тепла») – *Туман растаял* («Постепенно исчез»).

нии употребляются (сочетаются) различные слова и конструкции:

1. Имена прилагательные и некоторые возвратные глаголы, входящие в лексико-семантическое поле (ЛСП) «Погода» (или «Климат») в исходном (*дождливая, снежная...*) или вторичном значении (*хмурая, плаксивая, разгулялась...*). Многие из этих единиц образованы от существительных и, реже, от глаголов погодного ряда (*солнце — солнечная, мороз — морозная, снег — снежная, ненастье — ненастная, погода — распогодиться, ветер — ветрить — ветренная*), т.е. распространители деривационно или ассоциативно (*меняться, переломиться* в значении 'резко измениться' и др.) связаны с единицами ЛСП «Погода». Эти распространители, характеризуя метеорологические явления, указывают на какие-то составляющие погоды, а именно:

а) на температуру воздуха: *погода теплая, жаркая, знойная, прохладная, морозная* и др.;

б) на наличие / отсутствие осадков и, как следствие, на наличие влажности (из-за / после дождей, измороси, тающего снега): *погода дождливая, ненастная, промозглая, снежная, слякотная* (в этом случае в большей степени передается характеристика последствий от выпавших осадков), *пасмурная, сырая*, редко — *погода влажная* (как правило, о климате, воздухе: *Климат здесь влажный.*), *сухая* (хотя чаще эта погодная характеристика передается в сочетаниях со словами, имеющими временную семантику: *Август был сухой / сухим; Осень выдалась сухой*); редко, но встречается *мокрая погода*, а также *погода плачет, расквасилась* и др.;

в) на наличие облачности или безоблачности, на наличие / отсутствие солнца: *погода безоблачная, облачная* (хотя чаще о небе: *небо облачное*), *ясная, солнечная*. Это значение может передаваться также возвратными глаголами *проясниться* (ср.: *Небо прояснилось*, т.е. «стало ясным, чистым» → *Погода прояснилась*, т.е. «стала ясной, безоблачной, солнечной, сменив ненастную, дождливую или просто облачную», метонимия) и *разгуляться* (т.е. «стать ясной, прийти на смену ненастной, пасмурной, плохой погоде, улучшиться»), следовательно, в таких конструкциях имеет мес-

то и реализация значения изменения погоды, а именно ее улучшения (см. далее 2. б);

г) на наличие / отсутствие ветра: *погода ветренная, безветренная, тихая, спокойная, штормовая* и др.;

д) на проявление постоянства / непостоянства характера погоды в какой-то период (обычно по нескольким показателям): *погода неустойчивая, изменчивая, переменчивая*. Эта характеристика погоды может передаваться при помощи возвратных глаголов *установиться, оставаться, сохраняться, держаться* (в значении 'сохраняться') + какая-либо / какой-либо, а также возвратными глаголами, констатирующими какие-то изменения погоды: *измениться, переломиться* (в значении 'поменяться, резко измениться') и др.; более редко конструкциями с существительными: *погода отличается непостоянством / изменчивостью* и др.

2. а) оценочные слова разных частей речи; в основном это имена прилагательные и имена существительные, реже другие части речи, а также устойчивые сочетания с оценочной семантикой (фразеологизмы и синтаксически несвободные сочетания): *погода плохая, неважная, отвратительная, скверная, мерзопакостная, ужасная / ужас, кошмарная / кошмар, противная, невозможная, безобразная / сплошное безобразие, жуткая / жуть, не-ах!, нормальная, средняя, серединка на половинку, не сахар, так себе, хоть плачь, ни то ни сё, хуже некуда, хорошая, отличная, чудесная / просто чудо, красота, удивительная, великолепная, замечательная, шикарная* и многие другие (в том числе здесь возможны предложения типа *На улице не погода, а просто мрак! Это не погода, а ужас какой-то!*);

б) некоторые возвратные глаголы, констатирующие изменение погоды (ср. с 1. д) и, как правило, одновременно содержащие значение оценки, даваемой субъектом характеру погоды (многие из них деривационно связаны с оценочными прилагательными): *улучшиться* (*хорошая, стала лучше*); *ухудшиться* (*плохая, стала хуже*); *нормализоваться* (*нормальная*), а также *испортиться, наладиться, проясниться, разгуляться* (т.е. «стать лучше, стать ясной,

сменив ненастную, пасмурную, дождливую погоду»), *разведриться* (обл. / прост., / стать ведренной, ясной; то же, что *разгуляться*); в некоторых случаях глагол *переломиться* ('резко измениться') может прежде всего характеризовать внезапное ухудшение погоды.

В художественных текстах характеристика изменения погоды часто дается метафорически (с персонификацией предметного существительного) и при помощи индивидуально-авторских слов:

Ивлев поглядел кругом: *погода поскучнела*, со всех сторон натянуло линючих туч и уже накрапывало (т.е. погода ухудшилась, все утратило свою яркость из-за «линючих туч». — *Е.Ш.*). (Бунин); Выйдешь из дома — белая мгла, ничего не видать... Потом *погода утишилась* (индивид.-авторское; ср.: *утихнуть / утихать* — об ослаблении ветра, прекращении бури; а также об ослаблении боли; *утишить* (устар.) — ослабить, успокоить (обычно о боли. — *Е.Ш.*) (Б. Екимов).

Кроме указанных выше, в роли достаточно частотных распространителей атрибутивного характера при словоформе *погода* выступают единицы с временной (*летняя, июльская...*) и локально-пространственной семантикой (*здешняя, сибирская...*), например:

Стояла теплая *майская погода*. (Из газ.).

Имеет место и распространение именами прилагательными со значением процессов или явлений, присущих какому-то периоду времени, наиболее благоприятных или, наоборот, неблагоприятных в какое-то время и др. (т.е. совмещение с атрибутивной характеристикой на основе метонимического переноса: *пора* какая-либо → *погода* какая-либо, где, по сути, проявляется этимологическое значение словообразовательно исходного *год* 'желаемое, благоприятное, подходящее для чего-либо время'): *погода грибная, гриппозная, охотничья, сенокосная, сенокосная* и др.

Характеристика погоды как летной или нелетной значима для специалистов, деятельность которых напрямую связана с метеоусловиями. Думается, что и в этом случае оценочная атрибутивная характеристика совмещается с каузативной (*летняя* — «хорошая, благоприятная для полетов, т.е. позволяющая, дающая возможность летать»; *нелетная* — «неблагоприятная, неудобная для полетов, не позволяющая выпол-

нять полеты или вынуждающая идти на риск»), например:

На рассвете поднял голову, первый взгляд бросил в балконное окно: *летняя ли погода...* (В. Баевский); Если же во время парада с истребителями что-то случится, то виновные понесут суровое наказание. *Погода нелетная*, но мы летим. (В. Губарев).

Выразителями предикативности в предложениях со словоформой *погода* являются глагольные связки, а именно *быть* (в том числе в нулевой форме), *делаться / сделаться, становиться* и др.; некоторые так называемые экзистенциальные глаголы и особые вспомогательные глаголы-компенсаторы: *стоять, оставаться, выдаться, сохраниться / сохраняться, установиться / устанавливаться, держаться* (в значении 'сохраняться') + *какая-либо, отличиться* (в значении 'иметь что-либо своими отличительными признаками') + *чем-либо*; частотны в сводках погоды глаголы *ождаться* и *преобладать* + *какая-либо / какой-либо*, например:

Погода была прекрасная, еще прекраснее, чем прежде; но жара все не унималась. (Тургенев); Третий день *стояла мерзкая погода*. Это была вторая осень войны. (Пастернак).

Для глагола *казаться* значимо совмещение роли связки при констатации погодной характеристики и значение восприятия явления субъектом:

После выпитой водки *промозгла погода* уже *не казалась* такой *беспросветной*. (С. Иванов).

В предложениях *Погода установилась / Погода держится* (без распространителей) наблюдается лексико-семантическое стяжение («интерференция смыслов» на уровне лексической сочетаемости), так как в современном русском языке здесь допускается только констатация положительно воспринимаемого явления, т.е. информация о хорошей или соответствующей определенному времени погоде:

Декабрь выдался полностью бесснежным, температура воздуха поднималась до 16° тепла... Но сейчас *погода установилась* (т.е. стала соответствовать зимним параметрам. — *Е.Ш.*), снег 30-сантиметровым слоем покрыл «лыжную трассу». (Из газ.).

Встречаются и конструкции без распространителей с глаголом *восстано-*

виться (в значении 'прийти в прежнее нормальное состояние', т.е. только о хорошей погоде, предшествовавшей ненастью):

За последние дни *погода восстановилась*, прозревшее солнце и неназойливый ветерок подсушили поля. (Е. Носов).

Указание на изменение погоды может передаваться при помощи глаголов движения *идти* (в значении 'иметь какое-то развитие, какие-то изменения': *погода идет к ненастью, к дождю*; но такие примеры в современной литературе и публицистике редки) и *вернуться* (в значении 'проявиться вновь, стать такой, как прежде'), например:

Уже в ближайшие дни... *вернется* по-настоящему *теплая майская погода*. (Из газ.).

Единичны, по нашим наблюдениям, примеры с глаголами *пошла, выпала и случилась* (в значении 'выдалась, стояла'):

Погода, на ее несчастье, *пошла самая скверная*: дождиком прямо в лицо сечет. (Короленко); *Погода выпала* в тот день *дождливая*, и Медея вся вымокла, пока добиралась с кладбища. (Улицкая).

Конструкции с экзистенциальным глаголом *есть* (*Есть погода. — Погода есть*, «можно лететь», «можно начинать восхождение» и пр.) используются в тех случаях, когда от погодных (метеорологических) условий зависит профессиональная деятельность:

Я справлялся на метео: *погода есть*. В чем дело? (И. Грекова).

Можно отметить и конструкции с синтаксически служебными фазовыми (фазисными) глаголами при инфинитиве: *Погода начала / начинала / стала улучшаться, меняться, разгуливаться*; более редки — с возвратными глаголами *началась / закончилась* какая-либо; единичны примеры с глаголом *ставала* (в значении 'начиналась, устанавливалась'):

Ближе к вечеру *погода начала ухудшаться*: пошел снег и поднялся сильный ветер. (Из газ.); Через несколько часов *погода начала меняться*, и под воздействием ветра на мосту... образовалась ледяная корка. (Из газ.).

Значительно реже при словоформе *погода* в настоящее время употребляют-

ся глаголы *наступить / наступать* в значении 'начаться, настать' / 'начинаться, наставать':

После устойчивых ясных дней «бабьего лета» *наступает более изменчивая и холодная погода* с дождями. (Горбань).

II. Словоформа *погода* может выступать, как уже было отмечено выше, в качестве каузатора:

В выходной, если *позволит погода*, попробуйте всей семьей съездить в Коломенское или в Ку스코во... (Из газ.).

В каузативных конструкциях происходит как бы «возвращение» признаков имен в подкласс существительных со значением предмета — лица и, соответственно, определенный семантический сдвиг, поскольку погодные существительные подвергаются в этих случаях персонализации, а глагольные лексемы меняют агентивное значение на неагентивное. Можно отметить, что часто это изменение явно ощущается автором и подчеркивается в тексте сравнительными частицами *словно, будто* и др. при глаголе-сказуемом:

Погода как будто решила устроить свой экзамен участникам пробег: ветер дул, словно в аэродинамической трубе, а колючий снег слепил глаза. (Из газ.).

В структуре значения слова *погода* в таких предложениях значимы оценочные семы («плохая» / «хорошая») и семы, указывающие на те составляющие погодного явления, которые в каком-то конкретном случае и формируют каузативную семантику воздействия. Так, «наличие облачности» или «наличие тумана» снижает уровень видимости и затрудняет, например, действия летчиков, авиадиспетчеров и др.; «наличие осадков» и «степень, интенсивность проявления чего либо: высокая, максимальная», т.е. сильный снегопад или ливень, значительное понижение или аномальное повышение температуры, особенно если имеет место резкое, внезапное изменение погодных условий, могут стать помехой для движения транспорта, при проведении некоторых соревнований на открытом воздухе или при сборе урожая и пр. (как правило, атрибутивная погодная характеристика дается в тексте), например:

Главное, *чтобы погода не подвела*. При минус 30... печь блинчик *будет сложновато*. (Из газ.).

При каузативном распространении употребляются глаголы (глагольные сочетания) и в меньшей степени имена (предложно-падежные конструкции, отглагольные прилагательные) и (весьма редко) их дериваты-наречия:

Погода удручает отсутствием снега / *удручающая* / *удручающе действует* на меня / *гневется* / *в гневе* на нас.

Распространителями каузативного характера по отношению к словоформе *погода* могут быть:

а) глаголы и устойчивые сочетания, обозначающие воздействие на лицо / предмет (позитивное или, что встречается чаще, негативное), когда имеют место какие-то факторы, способствующие осуществлению чего-либо или, наоборот, затрудняющие осуществление чего-либо, препятствующие совершению чего-либо, каких-либо действий, в том числе делающие невозможным осуществление чего-либо: *мешать*, *препятствовать*, *помогать*, *способствовать* (в значении 'оказывать помощь, содействовать'), *благоприятствовать*, *позволить* кому / чему-либо, что; *сорвать* (в значении 'нарушить, прекратить что-нибудь'), *заставить*, *вынудить*, *подвести* (в значении 'вызвать затруднения'), *устроить* (в значении 'вызвать что-либо своими действиями, учинить'), *погубить* кого / что-либо и др. (+/- инфинитив).

При распространении слова *погода* глаголами *мешать* / *помогать* (кому-либо / чему-либо) и рассмотренными выше формированием семантики воздействия связано с такими семантическими признаками, как «наличие / отсутствие препятствий, помех», «влияние на предмет / процесс / лицо», оценка: позитивная / негативная», но можно привести примеры каузативных конструкций с самой разнообразной семантикой (движения, восприятия, рече-мыслительно-го воздействия и др.), например:

Ясная жаркая *погода выгнала* горожан на природу — в лес, на шашлыки, на море с освежающим ветерком. (Из газ.);

б) глаголы, устойчивые глагольные сочетания и некоторые предложно-падежные формы со значением эмоциональной каузации, т.е. проявления эмоционального поведения по отношению к кому / чему-либо или воздействия на состояние лица: *сердиться*, *гневаться*, *обижаться* на кого-либо, *обрадовать*,

огорчить кого-либо, *мстить* кому-либо и др.:

Такая погода обычно на людей *нагоняет* необъяснимую, тупую *скуку*. (Г. Бурков);

в) глаголы и устойчивые сочетания выражающие причинно-следственные отношения как логические отношения между двумя явлениями, событиями и др.: *обусловить* и *вызвать* (в значении 'явиться причиной чего-либо'), *определить* (в значении 'послужить причиной чего-либо, вызвать что-либо'), *побудить* (в значении 'вызвать какие-либо действия'), *склонить* (в значении 'убедить в необходимости чего-либо, каких-либо действий') кого / что к чему (или с инфинитивом), *способствовать* (в значении 'быть причиной чего-либо') чему-либо, *сказаться* на ком-либо / чем-либо (в значении 'проявиться каким-нибудь образом, как результат чего-либо'), *принести* (в значении 'причинить, вызвать какой-то результат, какие-то последствия' что кому-либо / чему-либо и др.; возможно и именное распространение существительными *причина*, *проблема* чего-либо и др.:

Здесь *погода* не просто приятная или неприятная, здесь *она*, как и у рыбаков, *определяет* ход жизни. (Ю. Казаков).

Имеет место распространение глагола так называемого авторизирующего значения, т.е. характеристика погоды при восприятии субъектом (возможны и страдательные конструкции). Это глаголы *восприниматься*, *считаться*, *почитаться*, *переноситься* кем-либо / где-либо, например:

Тихая, хотя и морозная погода легче *переносится* по сравнению с менее морозной, но ветреной. (Из газ.).

По нашим наблюдениям, в художественной литературе преобладает атрибутивное распространение, причем чаще всего автор создает целую зарисовку, передавая состояние погоды (а иногда и природы), восприятие явления персонажем или рассказчиком, не довольствуясь только констатацией *Погода была...*, т.е. содержание погодного явления раскрывается не только за счет атрибута или нескольких атрибутов, но и при помощи последующего описания, в котором, как правило, присутствует целый ряд единиц ЛСП «Погода» (и, в частности, анализируемой ЛТГ):

Наконец, я ей сказал: «Хочешь, пойдем прогуляться на вал? Погода славная!» Это было в сентябре. И точно, день был чудесный, светлый и не жаркий... (Л е р м о н т о в); Погода была прекрасная; солнце сияло и грело, но не пекло; свежий ветер бойко шумел. (Т у р г е н е в).

Каузативное распространение в большей степени свойственно публицистике (например, это материалы о спортивных соревнованиях, о сельскохозяйственных работах, прогнозы погоды и пр.), а также научной и научно-популярной литературе (статьи и монографии по метеорологии, климатологии и другим областям естествознания; работы, связанные с авиацией, мореплаванием, различной исследовательской деятельностью; специальная агрономическая литература, записки путешественников, некоторая справочная литература и пр.), причем и в этих текстах может иметь место метафорическая характеристика и языковая игра, например:

По словам руководителя управления... «ВТБ Капитал» И. Иванченко, достаточно холодная погода лишь подогревает интерес к энергоносителям. (Из газ.).

Часто в одном предложении имеет место и атрибутивное, и каузативное распространение, например:

Понемножку начинаю приходить в себя, и если мало наслаждаюсь Парижем, чему *препятствует отвратительная, серая, дождливая погода*, то, по крайней мере, отдыхаю душой, умом и телом. (П.И. Чайковский).

Сопоставление атрибутивного и каузативного распространения нескольких единиц лексико-тематической группы «Погода» показывает, что погодные слова в качестве каузаторов имеют в целом совпадающую сочетаемость, поскольку при формировании семантики воздействия ведущими являются одинаковые семы, присутствующие в структуре значения каждого из слов («воздействие, влияние какое-либо: благоприятное / неблагоприятное», «оценка: позитивная / негативная» и др.). Атрибутивное распространение отражает как определенное сходство по причине принадлежности анализируемых единиц к одной парадигме, так и различия, которые связаны с разной степенью абстрактности единиц и, безусловно, со специфической индивидуальностью лексического зна-

чения каждого слова, с его особой семной структурой.

Например, только слово *туман* имеет частотное цветовое или свето-цветовое распространение: *прозрачно-белый, беловатый, беловато-желтый, белесый, молочно-белый, бледно-серый, сизый, сизоватый, синий, седой, мерцающий серый, огнистый, оранжевый, золотисто-розовый, сиреневый, сиреневато-серый* и даже *черный туман*. Разные авторы пытаются охарактеризовать, так сказать, разные туманы в разное время суток и т.д., а в силу преломления света достаточно плотное скопление водяных капелек или ледяных кристалликов в утренние часы или в сумерки, на рассвете или в снегопад, над зеленым лугом или в темной низине вызывает подобное «разновидение», к тому же художественная натура пишущего может немного «сгустить краски». Порой туман стелется так низко, что начинает восприниматься человеком на ощупь, всей кожей и всем телом, и тогда он кажется *липким и непролазным, жирным* или *тонким, скользким, вязким* или *шерстяным*. Определение тумана при помощи таких единиц, как *глухой* и *слепой*, в большей степени, думается, является характеристикой субъекта, когда человек ощущает себя во время сильного тумана (особенно в незнакомом месте или в лесу) слепым и глухим существом, оторванным от привычного мира. А для любителей приключений даже вечерний туман *не мрачный, а какой-то торжественный и многообещающий*.

Среди сопоставляемых единиц только слова *дождь* и *ветер* имеют в структуре значения семантические признаки, отражающие их звуковое проявление, но только движение ветра способно принести куда-то из каких-либо мест запахи, и поэтому ветер может быть воспринимаемым человеком по запаху и даже на вкус: *сладковатый ароматный ветер, влажный солоноватый ветер, соленые ветры астраханских степей* и др. И дождь, и туман, и особенно ветер могут быть охарактеризованы из-за своего внезапного, совершенно неожиданного проявления как обладающие определенным коварством. Поэтому и встречаются такие характеристики, как *тонкий змеиный ветер, сумасшедший, безжалостный и своенравный ветер, сума-*

шедший и вредный дождь, обманчивый и коварный туман и др.

Как и погода, другие метеорологические явления могут определяться с точки зрения способствующих чему-либо, благоприятных или неблагоприятных для чего-либо, что находит отражение в сочетаниях *грибная погода / дожди, сеногнойная погода / дожди, гриппозная, нездоровая погода / туман* и др.

Г.А. Золотова, отмечая, что многозначные имена «часто реализуют свои значения в разных синтаксемах», в качестве примера обращается как раз к единицам погодного ряда. «Ср.: *снег, град* (1) как процесс и (2) как вещественный результат процесса (значения, кстати, не разграничиваемые словарями)» [Золотова 1982: 60]. Далее автором приведены ряды *во время снега, до снега* и др., где реализуется первое значение, и, соответственно, *из снега, по снегу, на снегу* и др. с реализацией второго значения, а также сделан вывод о возможности / невозможности «сочетания имени с прилагательным, называющим признак предмета, но не процесса, ср.: *выехали в снег – бросился в пушистый снег, шли под снегом – обнаружили под смерзшимся снегом*» [Там же]. Думается, это определенным образом связано с атрибутивным и каузативным распространением погодных слов, где в одних случаях имеет место номинация процесса, а в других – номинация вещественного результата процесса.

Анализ сочетаемостных возможностей единиц ЛТГ «Погода» показывает, что в синтагматике прежде всего обнаруживаются какие-то нормативные, типичные модели, отражающие определенный

стандарт в восприятии мира, что, безусловно, необходимо для коммуникации (именно типичная, нормативная сочетаемость единиц представлена в лексикографических материалах разных типов словарей).

Но по-своему интересны окказиональные сочетания, в которых авторы показывают способность воспринимать окружающее нестандартно и оригинально выполняют особые коммуникативные задачи. Приведем несколько примеров окказионального (индивидуально-авторского) распространения словоформы *погода*:

Сиреневая погода сиренью *обрызгала* тишь. (Есенин); Здесь солнце светится не четко, /здесь ветер из конца в конец. – / *Антифашистская погодка!* – / сказал, пожившись, боец. (Матусовский); *Погода*, знаете, *такая вульгарная. Просто похабная погода*. Можно сказать, *нецензурная*. (Сахновский).

ЛИТЕРАТУРА

Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 1982.

Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М., 1973.

Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л., 1972.

Национальный корпус русского языка www.ruscorpora.ru [НКРЯ].

Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М., 1982.

Словарь русского языка: В 4 т. – М., 1981–1984 [МАС].

Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошковой. – М., 1981 [Белошкова].

Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М., 1977.

ОТВЕТЫ ЧИТАТЕЛЯМ

Вопрос: Какая форма числа должна использоваться в сказуемом в предложении с собирательным числительным? *На следующий день было заслушано пятеро свидетелей* или *На следующий день были заслушаны пятеро свидетелей*? (А.Г. Кириллов, Нижний Новгород)

Ответ: Единственное число сказуемого считается предпочтительной формой в предложениях, для которых характерен обратный порядок слов: *На следующий день было заслушано пятеро свидетелей. На собеседование пришло четверо выпускников.*

(Окончание текста см. на с. 71.)